

УДК 821.512.157

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-2-163-173>

Оригинальная научная статья

Роль русской литературы в становлении якутского писателя Н. Д. Неустроева

В. Б. О कोरोкова , **М. П. Попова**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
 bokorsaisar@mail.ru

Аннотация

Николай Денисович Неустроев (1895–1929) – один из основоположников якутской литературы, просветитель, писатель-реалист. Прожив короткую жизнь, он посвятил ее литературе, став родоначальником таких жанров в якутской литературе, как комедия и рассказ. В его становлении как писателя сыграли огромную роль русская литература, которой он был увлечен, и дружба с русским просветителем Н. А. Рубакиным. Н. Неустроев, получив его благословение на творческий труд, следовал его советам. На творчество Н. Д. Неустроева повлияли произведения таких русских классиков, как А. Пушкин, Ю. Лермонтов, Н. Гоголь, И. Тургенев и др. Актуальность статьи обусловлена недостаточной изученностью творчества Н. Д. Неустроева. Произведения Н. Неустроева включены в учебники для школ, средних и высших учебных заведений. Его комедии не сходят со сцен якутских театров, составляя их основной репертуар. Но тем не менее его творчество не получило достаточного освещения и научной интерпретации. Первая работа по творчеству якутских классиков вышла в суровые годы советской реальности, когда в критике главенствовали вульгарный социологизм и нигилистическое отношение к литературному наследию. Первые якутские писатели были объявлены буржуазными националистами. Г. П. Башарин в своей книге «Три якутских реалиста-просветителя» (1944) впервые поставил Н. Д. Неустроева в один ряд с его великими предшественниками – с А. Е. Кулаковским, А. И. Софроновым, назвав их основоположниками якутской литературы. В годы т. н. оттепели и затишья литературных споров по наследству вышла монография Г. К. Боескорова «Творчество Н. Д. Неустроева» (1967). При этом творчество писателя до сих пор не получило объективной оценки, велись долгие дискуссии о том, к какой литературе отнести его творчество – к дореволюционной или советской. Неустроев свои основные произведения создавал в 1920-е годы. Но сложно отнести его произведения к советской литературе, так как он продолжил художественные традиции русского критического реализма и первых якутских писателей А. Кулаковского, А. Софронова. Таким образом, в статье на основе изучения документов и творческого пути писателя ставится задача рассмотрения такого глубокого истока его творческих поисков как русская литература, повлиявшая на его становление как писателя, основоположника и классика якутской литературы.

Ключевые слова: русская литература, якутская литература, основоположник литературы, просветитель, Н. А. Рубакин, Н. Д. Неустроев, реализм, комедия, рассказ, очерк, жизнь народа и национальные характеры

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: О कोरोкова В. Б., Попова М. П. Роль русской литературы в становлении якутского писателя Н. Д. Неустроева. *Вестник СВФУ*. 2026;23(2):163–173. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-2-163-173>

Original article

The role of Russian literature in the formation of Yakut writer N.D. Neustroev

Varvara B. Okorokova , Matryona P. Popova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,

Yakutsk, Russian Federation

 bokorsaisar@mail.ru

Abstract

Nikolai Denisovich Neustroev (1895–1929) is one of the founders of Yakut literature, an educator, and a realist writer. Although he lived a short life, he dedicated it entirely to literature, becoming the originator of such genres as comedy and the short story in Yakutia. Russian literature, for which he had a great passion, and his friendship with the Russian educator N. A. Rubakin played a big role in his development as a writer. Having received Rubakin's blessing for his creative work, Neustroev followed his advice. The works of N. D. Neustroev were influenced by the writings of such Russian classics as A. Pushkin, M. Lermontov, N. Gogol, I. Turgenev, and others. The relevance of this article is due to the insufficient study of N. D. Neustroev's creative legacy. Neustroev's works are included in school textbooks and those of secondary and higher educational institutions. His comedies remain a staple of Yakut theaters, forming a core part of their repertoire. Nevertheless, his work has not received sufficient attention or scholar interpretation. The first study of the works of Yakut classics appeared during the harsh years of Soviet reality, when criticism was dominated by vulgar sociology and a nihilistic attitude toward the literary heritage. The first Yakut writers were labeled bourgeois nationalists. In his book *Three Yakut Realist Educators* (1944), G. P. Basharin was the first to place N. D. Neustroev alongside his great predecessors – A. E. Kulakovsky and A. I. Sofronov – calling them the founders of Yakut literature. During the years of the so-called "Thaw" and the lull in literary debates, G. K. Boeskorov's monograph *The Works of N. D. Neustroev* (1967) was published posthumously. However, the writer's work has still not received an objective assessment, and long-standing debates continue regarding which literary tradition his work belongs to – pre-revolutionary or Soviet. Neustroev created his major works during the 1920s, in the Soviet period. Yet it is difficult to classify his works as Soviet literature, as he continued the artistic traditions of Russian critical realism and of the first Yakut writers, A. Kulakovsky and A. Sofronov. Thus, based on an examination of documents and the writer's creative path, this article sets out to examine a profound source of his creative quest: Russian literature, which influenced his development as a writer, founder, and classic of Yakut literature.

Keywords: Russian literature, Yakut literature, founder of literature, educator, N. A. Rubakin, N. D. Neustroev, realism, comedy, story, essay, life of the people and national characters

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Okorokova V. B., Popova M. P. The role of Russian literature in the formation of Yakut writer N.D. Neustroev. *Vestnik of NEFU*. 2026;23(2):163–173. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2026-23-2-163-173>

Введение

Изучение творчества Н. Д. Неустроева актуально на современном этапе развития якутского литературоведения, так как его классические произведения не только живы, но и заложили основы развития якутской литературы XX века. Цель нашего исследования – показать роль русской литературы в становлении Н. Д. Неустроева как писателя.

Малоизученность творчества Н. Неустроева составляет одну из актуальных проблем современного якутского литературоведения. Произведения Н. Неустроева включены в учебники для школ, средних и высших учебных заведений. Его комедии не сходят со сцен якутских театров, составляя их основной репертуар. Но тем не менее его творчество не получило достаточного освещения и научной интерпретации. Первая работа по творчеству якутских классиков вышла в суровые годы советской реальности, когда в критике главенствовали вульгарный социологизм и нигилистическое отношение к литературному наследию. Первые якутские писатели были объявлены буржуазными националистами. Г. П. Башарин в своей книге «Три якутских реалиста-просветителя» (1944) впервые поставил Н. Д. Неустроева в один ряд с его великими предшественниками – с А. Е. Кулаковским, А. И. Софроновым, назвав их основоположниками якутской литературы. Это был подвиг молодого ученого, но за этот труд он сам десятилетиями был подвергнут преследованию. В годы т. н. оттепели и затишья литературных споров по наследству вышла монография Г. К. Боевской «Творчество Н. Д. Неустроева» (1967).

При этом творчество писателя до сих пор не получило объективной оценки, велись долгие дискуссии о том, к какой литературе отнести его творчество – к дореволюционной или советской. Неустроев свои основные произведения создавал в 1920-е годы. Но сложно отнести его произведения к советской литературе, так как он продолжил художественные традиции русского критического реализма и первых якутских писателей А. Кулаковского, А. Софрова. Многие писали, словно хотели подтянуть его, как им казалось, до высшего уровня: «Неустроев активно включается в создание советской художественной литературы в Якутии, являясь одним из ее зачинателей» [1, с. 105]. Но Н. Неустроев не нуждался в такой мнимой поддержке, талант его был безусловен и его невозможно было уложить в рамки соцреализма. Поэтому прав был А. А. Бурцев, замечая: «В критике вплоть до недавнего времени творчество Н. Неустроева искусственно разрывалось на две части – дореволюционный и советский периоды – и соответствующим образом оценивалось. Сам писатель не склонен был как недооценивать свои ранние произведения, так и афишировать творчество советского времени. Его наследие носит целостный характер, так как оно основано на единой философии жизни, на определенном понимании мира и человека. У него вообще нет конъюнктурных произведений, написанных под воздействием идеологического гипнотизма» [2, с. 43–44]. Таким образом, в статье на основе изучения документов и творческого пути писателя ставится задача рассмотрения такого глубокого истока его творческих поисков как русская литература, повлиявшая на его становление как писателя, основоположника и классика якутской литературы.

Русская литература как творческая школа основоположника якутской литературы

Н. Д. Неустроев родился 15 декабря 1895 года в 4 Баягантайском наследе Баягантайского улуса, ныне Таттинского. Учился в школе наследа, затем в 1910–1913 гг. продолжил учебу в Якутском городском училище. Пробы пера начались еще в юности. Будучи студентом Якутского городского училища, он совместно со своим сокурсником П. Слепцовым (Ойунским), ставшим впоследствии основоположником якутской советской литературы, выпускали рукописный журнал «Юность». На страницах журнала они издавали свои первые произведения, написанные на русском языке. Тогда же начали заниматься переводами. В 1914 г. Н. Неустроев с Ойунским перевели комедию Гоголя «Ревизор», что стало для обоих творческой школой.

Первые якутские писатели А. Кулаковский, А. Софров, П. Ойунский и Н. Неустроев преклонялись перед русской литературой. А. Кулаковский,

будучи студентом реального училища, написал реферат «Главнейшие достоинства поэзии А. С. Пушкина» (1897), из чего видно, что русский поэт стал учителем для якутского писателя. Отмеченные им достоинства русского писателя — фольклоризм, народность, реализм — стали для него путеводной звездой. Он писал: «Народность его преимущественно в языке, в котором выразились главные свойства русского ума и чувства. Вполне усвоив живую, народную речь, Пушкин с гениальным искусством применил ее к выражению самых разнообразных впечатлений, самых утонченных движений чувства» [3, с. 323].

Н. Д. Неустроев с юности много читал и писал: «Читать книги — мое призвание. Без книг я не могу сидеть и часа... Пушкина, Лермонтова и Гоголя я прочитал давно, и они же самые мои любимые писатели. Пушкин и Лермонтов для меня дали многое...» [4, с. 168]. «Берешь русских классиков — просто захватывает дух. Хочется излить свои чувства на бумаге. Во мне сидит какой-то неутомимый дух, который беспрестанно шепчет: пиши, голубчик, попробуй силы, авось, что-нибудь да выйдет» [4, с. 175]. Из этого видно, что русская классика не только пробудила в нем интерес к художественной литературе, но и призвала его к творчеству.

Повлиявшим на творческий путь Н. Д. Неустроева человеком стал русский беллетрист, просветитель, библиограф Николай Александрович Рубакин (1862–1946). Они переписывались годами. В своих письмах молодой человек просил совета по творчеству и спрашивал, сможет ли якут стать писателем. Н. Неустроеву было одиноко, он искал собеседника, друга, наставника, которого нашел в Н. А. Рубакине. Он писал: «Сейчас мне 19 лет... Единственное мое занятие — это чтение... Прочел главные произведения русских классиков и критиков. Я желаю посвятить себя литературе. Но для нас, якутов, как я думаю, эта вещь сложная... Пишу второй год, беря различные темы. В сей год я отдал печатать два маленьких рассказа в местный журнал «Ленские волны» [4, с. 168–169].

Н. А. Рубакин увидел в нем родственную душу, любовь к литературе и просветительские мечты юности привели его к служению народу. Николай Александрович писал: «Мне до глубины души радостно встретить в Вашем лице якута, так искренне и горячо стремящегося к свету. Идите и идите вперед, не бойтесь препятствий. Учитесь, добивайтесь, развивайте силы Вашей души. Разумеется, и якут может сделаться писателем...» [5, с. 217].

«Литературная деятельность для Вас возможна: кто сильно хочет, тот и может» [5, с. 218]. Также он говорил: «Ваш народ — по-своему тоже способный и очень хороший народ. Лучшие люди из якутов должны стараться поддержать его жизнь и сделать ее более светлой и богатой. Это могут сделать только сами якуты» [5, с. 217].

Таким образом, самым весомым стал совет Н. А. Рубакина двигаться к созданию родной литературы, что должно было стать главной творческой целью якутского писателя.

Одно из основных замечаний Н. А. Рубакина молодому человеку: нужно писать на родном языке, ведь только тогда создается родная литература. Об этом и говорил юный А. Кулаковский в своем реферате о Пушкине и сам начал создавать свои произведения на родном языке, которые к тому времени не могли быть напечатанными. Н. А. Рубакин писал Н. Неустроеву: «Но я бы от души советовал Вам писать не только по-русски, а по-якутски. Этим Вы сделали бы очень большое и важное дело. Пишите для якутов так, чтобы положить этим способом начало своей собственной якутской литературы. Ведь каждому народу нужна своя собственная литература, потому что у каждого есть свои собственные особые интересы и свой уклад жизни...» [5, с. 217].

С начала 1920-х годов, следуя совету Н. А. Рубакина, Н. Неустроев стал писать на родном языке, на котором и создал свои шедевры. Наступили другие времена,

новая советская власть уделяла много внимания развитию просвещения, письменности и печати в национальной республике. Таким образом, появилась возможность печататься на родном языке. Произведения Н. Неустроева при жизни писателя выходили на страницах газеты «Кыым», журналов «Чолбон», «Кыһыл ыллык». Его первая книга «Якутские комедии» вышла в 1926 г., затем были напечатаны «Злой дух» (1927), «Сборник рассказов» (1929). Избранные произведения писателя изданы в 1947, 1959, 1985, 1995, 2006 гг. Однако многие произведения писателя еще не увидели свет, его рукописи хранятся в архивном фонде ИГИиПМНС ЯФ СО РАН.

Н. Д. Неустроев в 1912–1919 гг. первые свои произведения написал на русском языке, так как хотел быть напечатанным, прочитанным и нашедшим своих читателей. Он переписывался со многими российскими журналами, но везде ему отказывали в публикации. В. М. Крутовской, редактор журнала «Сибирские записки» (Красноярск), начав с ним переписку, заинтересовался якутским народом и его историей. Первый рассказ Н. Неустроева «Дикая жизнь» был напечатан на страницах данного журнала («Сибирские записки», 1917, № 6). Также в эти годы им написаны такие его известные рассказы, как «Прокаженные», «Презрение». Н. Н. Тобуроков писал: «Рассказ Неустроева «Прокаженные» – это одно из лучших произведений писателя, хотя и названо скромно «якутским этюдом». В своих рассказах писатель выступает как строгий реалист, отражающий события действительности так, как он их видел: это дало ему возможность художественно воплотить своеобразие жизни 1920-х гг., характеры людей тех лет. В целом его рассказы имеют типологическое сходство с очерками «натурального» направления в русской литературе, существенными чертами которого были социальная тематика, критический пафос, «правда жизни» ...» [6, с. 96–97]. Но, в отличие от рассказов, все свои очерки Неустроев писал на русском языке, видимо, считая, что они тогда будут более резонансными.

Третий урок, преподанный Н. А. Рубакиным, состоял в том, что он призывал осознать необходимость учебы у русской литературы и потому советовал молодому писателю прежде всего заниматься переводами произведений русских классиков. Первые якутские писатели как просветители переводили произведения русских классиков, чтобы донести их до якутского читателя, вместе с тем это действительно стало творческой школой – они использовали их образы и сюжеты в своих произведениях. Так, на основе стихотворения Ю. М. Лермонтова «Дары Терека» А. Кулаковский написал свою знаменитую поэму «Дары реки» (1909). Ойунский переводил произведения М. Горького, серьезно увлекался его революционным романтизмом и написал драматическую поэму «Красный Шаман». Н. Неустроев также перевел драму А. Пушкина «Борис Годунов». Н. Неустроев, будучи учителем, знакомил детей с произведениями русских классиков и прививал любовь к ним.

Также Н. А. Рубакин настраивал Н. Неустроева писать о проблемах действительности и родного народа. «Может быть, у Вас не окажется таланта, чтобы писать художественные произведения, но во всяком случае у Вас достаточно способностей для защиты интересов якутского народа. Для этого Вы можете писать статьи в русских газетах и журналах о положении якутов, о несправедливостях, какие над ними творят, вообще о правде Вашей жизни. Ваше сочинение мне очень понравилось. Пишите еще. Все, что пишете от души, из ее глубины, всегда хорошо» [5, с. 217]. И вслед за ним Н. Д. Неустроев повторяет: «Да, надо бороться и бороться за свои права...» [4, с. 171]. Хотя первый рассказ Неустроева Рубакину понравился, он не мог по нему судить о широте его таланта, поэтому, видя, что писатель борется за социальную справедливость,

посоветовал взяться за очерки. Н. Неустроев – первый очеркист в якутской литературе.

Но и в своих художественных произведениях Н. Неустроев писал о бедствиях родного народа, влачащего жалкую жизнь угнетенных, униженных и бесправных инородцев. Народный писатель Суорун Омоллоон назвал его своим учителем и был восхищен его суровым реализмом, изобличающим пороки общества и классов: «Неустроев отталкивался всегда от конкретного факта, от реально существующей действительности с ее закономерными противоречиями. Он никогда не старался сглаживать эти противоречия или делать вид, что не замечает их. В этом смысле он был представителем критического реализма от начала до конца. В этом смысле он был очень смелым и весьма искренним перед собою писателем» [7, с. 37].

Н. Д. Неустроев взялся за показ действительности и написал свои лучшие произведения на родном языке. Появились его комедии «Голова Кукакы», «Злой дух», «Поспешивший», «Простокваша», рассказы «Рыбак», «Семенчик», «Просвет», «Скандал» и др.

Н. А. Рубакин также отправлял ему книги из своей богатой библиотеки и составил список трудов, предназначенных для расширения его кругозора и знаний.

Таким образом, Н. А. Рубакин стал для Н. Неустроева учителем и наставником, словам которого он внимал и советам которого следовал. Неизвестно, как сложилась бы творческая судьба Н. Неустроева без его друга в лице Н. А. Рубакина. Благодаря ему он стал основоположником якутской литературы и стал смелым автором, раскрывающим т. н. «язвы» общества. Н. Неустроев вместе с А. Софроновым стали не только первыми якутскими драматургами, но и талантливыми и известными деятелями театрального искусства. В те времена драма была самым популярным и доступным жанром для неграмотного населения. Н. Неустроев писал: «На сером фоне таежной действительности неожиданно появился якутский писатель, дотоле невиданное и неслыханное явление. При этом этот писатель оказался настоящим народным, говорящим на таком языке, каким говорит до сего времени темный якут. И при этом он заговорил не о высокой материи, а о том, чем живет и болеет рядовой якут, воспроизвел перед его удивленными глазами в ярких образах народные типы, столь близкие его сердцу, и заставил он якута понять, почувствовать, как горька и тяжела его жизнь... Как же будет читать неграмотный якут?... Пришел якутский писатель, но какой писатель? Прежде всего писатель-драматург... сцена доступна каждому якуту... И вот заговорил новый писатель с народом посредством сцены. Это в высшей степени замечательное явление... Пришел новый певец, ударил в самые струны народного сердца, и тайга заговорила и не так еще заговорит...» [8]. В этом обобщенном образе якутского драматурга автор, несомненно, имеет в виду и себя, признавая свою роль как драматурга. О своих первых успехах на сцене театра радостно сообщает Н. А. Рубакину: «Следуя Вашему совету, написал пьесу из якутской жизни на родном языке. Пьесу недавно ставили в Народном доме в г. Якутске. Она прошла с некоторым успехом» [4, с. 173]. Неустроев горд за себя, что он пишет на родном языке и, понимая истинный долг писателя, служит своему народу.

Н. Неустроев стал зачинателем жанра комедии в якутской литературе: его перу принадлежат комические пьесы «Злой дух», «Голова Кукакы», «Поспешивший», «Простокваша». Комедией «Злой дух» был открыт первый театральный сезон Якутского драматического театра (1925) [9, с. 11]. Талант писателя в силе его смеха. Продолжая традиции русской литературы, комедиограф высмеивал человеческие пороки и критиковал общественные устои. Известный литературный критик В. Н. Протоdjяконов писал: «Неустроев был мастером смеха. В этом деле он единственный и никто его не превзошел до сих пор» [10, с. 78].

Н. Неустроев – один из первых рассказчиков якутской литературы. В 1920-х гг. в якутской прозе был популярен социально-бытовой рассказ, в котором продолжались традиции бытописательного рассказа русской литературы, в рассказах якутских авторов в скобках так и указывалось: «По Чехову», «По Короленко». В этом жанре известны рассказы Н. Неустроева «Рыбак», «Просвет», «Белое озеро», «Прокаженные» и др. Вместе с тем Н. Неустроев впервые в якутской литературе расширил возможности рассказа в отображении действительности, обогатив его жанровые формы и написав не только социально-бытовые, но и приключенческие – «Рассказ заблудившегося мальчика», «Испуг», юмористический – «Испугавшийся», фантастический – «Факир», психологический – «Семенчик», исторический – «Омогой и Эллай» и др.

Писатель изобразил жизнь якутского народа и создал неповторимые национальные характеры. Раскрытие правды о жизни своего народа он сделал целью своего творчества.

Якутская комедия, которую начинали Н. Неустроев и П. Ойунский, зарождалась с традиций великого мастера смеха Н. В. Гоголя. Недаром они интересовались его творчеством и перевели комедию «Ревизор». В сатирической комедии Н. Неустроев, как и Гоголь, высмеял чиновничью систему царской России: и в глубинке процветали такие явления, как взяточничество, стяжательство, лесть, преклонение перед властимущими и т. д. И хотя Н. Неустроев продолжал традиции Гоголя, воссоздавая его сюжеты о «роковой ошибке» в чиновничьем мире и неудавшейся женитьбе, он представлял якутскую действительность и «узнаваемые» лица своего общества. «Главная художественная сила, вернее литературная долговечность таких его произведений, как “Голова Кукакы” и “Злой дух”, рассказы “Сэмэнчик” и “Рыбак Платон” объясняется правдивостью человеческих характеров, яркостью психологических зарисовок, содержательностью художественных деталей и лаконичностью описания жизненных фактов» [1, с. 159].

Образ Скупца всегда интересовал писателей и был популярен в мировой литературе: А. Пушкин «Скупой рыцарь», Гоголь «Мертвые души», Бальзак «Гобсек» и др.

«Скупость главных героев произведений авторы раскрывают различными способами. Скупость в произведении А. С. Пушкина преподнесена читателю как явление социальное и отчасти историческое. Однако внимание Пушкина в этой трагедии занимает не нрав как таковой, не психология скупца, раскрывающаяся в сочетании с другими свойствами характера. В «Скупом рыцаре» поэт рассматривает коллизию двух социальных укладов и соответствующих им мировоззрений – феодального и буржуазного. Противоречие, парадокс, оксюморонность состоит в том, что золото заменяет Барону все, с помощью него он вершит судьбы людей, подобно Гобсеку он приравняет себя к высшим силам, поскольку считает, что именно золото дает право на власть» [11, с. 75].

В конкретном образе Скупого в комедии Неустроева «Злой дух», в котором олицетворены все отрицательные черты патриархально-феодального богача, отразились традиции мировой литературы. Писатель также высмеивает его, имеющего деньги и считающего себя властелином мира, выставляя его в незавидном виде. Если в комедиях Гоголя, который ставил целью изобличить современное ему общество и создать его сатирическую картину, нет положительных героев, то в комедиях Неустроева, в которых бытописание и правдоподобие действительности сильны, положительные герои присутствуют. Это, как обычно, старушки, жены главных героев, которые посмеиваются над глупостью своих мужей и предупреждают об опасности их деяний. В комедии

«Голова Кукакы» противник главного героя бедняк Противный Уйбаан, хотя и выступает против него, не может быть положительным героем в полном смысле этого слова. Скорее он выступает как скандалист. За ним стоит более грозный, но незримый образ русского учителя Ивана Ивановича как основного противника головы. Голова подозревает, что он мутит дела и подначивает людей против него. Гоголь положительным героем своих комедий называл Смех, как поражающее оружие против всего, что не соответствует этическим, моральным нормам этой жизни.

Н. Неустроев также был мастером смеха. В финале комедии «Злой дух» звучит буйный смех Скупца и молодых купцов, каждый радуется своей мнимой победе. И зритель смеется вместе с автором, потому что они знают перспективы этих вымирающих классов патриархально-феодалного и буржуазного мира. «Неожиданный финал, когда более ловкие жулики обходят старого плута, является типичным в истории мировой литературы («Игроки» Гоголя, «Волки и овцы» А. Островского, «Усмирение Баладошкина» Л. Леонова). В целом комедийная ситуация, основанная на приеме одурачивания, и построение конфликта между сатирическими персонажами выдержаны в традициях «Ревизора» Гоголя» [12, с. 29].

В драме Н. Неустроева «Судьба жестока», как и в драме А. Софронова «Тина жизни», как бы отражается сюжет драмы А. Островского «Гроза». Но писатели показывают проблемы якутской действительности, в которой женщина была самым униженным и бесправным членом общества. Ее трагическая судьба, когда она не могла выбраться из «тины жизни», волновала писателей-гуманистов, борцов за права женщины.

Н. Неустроев, как И. Тургенев, был охотником, бродил по дикой тайге и встречал на своем пути разных интересных людей, что становилось сюжетом его рассказов. Как и Тургенев, в маленьких людях он подмечал их незаурядный ум, философское мышление и чистоту души. Лиричность, лаконичность и внутренняя динамика повествования также сближают их творчество.

Н. Д. Неустроев как человек, глубоко изучивший русскую литературу, стал основоположником якутского литературного языка.

Как отметил исследователь якутского литературного языка П. А. Слепцов, Н. Неустроев писал живым народным языком: «Его язык как бы перенесен из живой, повседневной, повсюду звучащей речи народа» [13, с. 108]. Простоте слога, в отличие от фольклорного слова, Н. Неустроев учился, несомненно, у русских классиков, что отчетливо видно в его рассказах, написанных на русском языке. Он учится слогу, описательности. Например, изображенная им природа изобилует эпитетами, образами из русской литературы: «Незаметный легкий ветерок шевелил лопатчатообразные, пожелтевшие листья березы. По синему небу плавали кучевые облака, принимая разные причудливые очертания: то волшебных великанов, то сказочных чудовищ, то воздушных замков и строений. Это был один из тихих и ясных августовских дней, когда дикая тайга принимает таинственно угрюмый вид, когда в прозрачном воздухе чувствуется первое дыхание серой таежной осени, когда могучая своей первобытной красотой природа томится ожиданием чего-то грозного, когда в лесу царит глухая тишина, изредка прерываемая щебетанием или полетом маленькой птички, и по воздуху несется сверкающая нить паутины, и пожелтевшая трава густо никнет к засыпающей родной земле. Как будто чувствуется, что в воздухе протянута бесконечная струна и шаловливый зефир играет на ней, что тихая музыка звенит где-то в лазурной вышине» [4, с. 54]. Эпитеты «лопатчатообразные», «кучевые», образы «шаловливый зефир», «тихая музыка», «лазурная вышина», «бесконечная струна» и др. представляют собой картину из русского пейзажа. А «причудливые

очертания волшебных великанов, воздушных замков» вряд ли принадлежат фантазии якутского человека того времени. Рассказ написан в 1918 г. Но в этом видится, как Неустроев учится у русских писателей описанию пейзажа, созданию образов и слогу, стилю повествования.

В целом Н. Неустроев, отражая якутскую действительность и раскрывая национальные характеры, создавал оригинальные произведения. Сюжеты Н. Неустрова были подхвачены якутскими комедиографами, показывающими современную действительность.

«Значение творчества Н. Д. Неустроева как создателя первых якутских комедий и как автора ряда рассказов, относящихся по своим художественным достоинствам к числу высших достижений национальной прозы, огромно в истории родной литературы. Лучшие произведения писателя, сыгравшие значительную роль в становлении жанров рассказа и комедии, представляют большой идейно-эстетический интерес и для современного читателя» [1, с. 159]. Н. Неустроев стал признанным мастером слова. Его учениками в литературе стали молодые писатели, которые признавали его талант. Даже в годы нигилистического отношения к классикам раздавались разумные предложения. Амма Аччыгыйа на I конференции писателей Якутии в 1934 г. говорил: «На рубеже двух эпох, когда скрестились мечи двух враждебных классов, в грохоте первых орудий революции и гражданской войны, коротко, ярко сверкнув, угас вместе с жизнью талант Н. Д. Неустроева... Советские драматурги могут и должны у него учиться чеканности образа, конкретности темы, богатству языка и мастерству строения архетоктоники» [14, с. 214].

«Неустроев всем своим существом любил жизнь, человека. Страстная любовь к жизни, к человеку, борьба за возвышение его человеческих достоинств, его утверждение – таков гуманизм Неустроева, духом которого проникнуты все его произведения» [15, с. 107]. Н. Неустроев преклонялся перед такими традициями русской литературы, как гуманизм, демократичность, народность, они также стали основными принципами его творчества. Ведь недаром он писал, что Пушкин, Лермонтов ему дали многое.

Заключение

Таким образом, велика роль русской литературы XIX века в становлении якутской литературы, когда первые якутские писатели учились на традициях русских классиков. У якутских писателей, представителей бесписьменного, непросвещенного, забитого якутского народа, русская литература стала путеводной звездой и творческой школой для создания своей письменной художественной и национальной литературы. Все достоинства классических произведений русских писателей Н. Неустроев, как и А. Кулаковский, глубоко впитал в себя. Особенно на творчество Н. Неустроева, ставшего основоположником жанров комедии и рассказа в якутской литературе, повлияли традиции Гоголя и Тургенева. Литературным учителем Неустроева стал Н. А. Рубакин, чьи установки и наставничество сыграли огромную роль в становлении Н. Д. Неустроева как якутского писателя, реалиста и просветителя, посвятившего свою жизнь родной литературе и служению народу.

Л и т е р а т у р а / R e f e r e n c e s

1. Боескоров Г.К. *Творчество Н. Д. Неустроева*. Якутск: Якутское книжное издательство; 1967:168.
Boeskorov GK. *The works of N. D. Neustroev*. Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House; 1967:168 (in Russ.).
2. Бурцев А.А. *Введение в историю якутской литературы*. Якутск: Сахаполиграфиздат; 2004:208.
Burtsev AA. *Introduction to the history of Yakut literature*. Yakutsk: Sakhopoligrafizdat; 2004:208 (in Russ.).
3. Кулаковский А.Е. Главнейшие достоинства поэзии Пушкина. Кулаковский А.Е. Наступление лета. *Стихи и проза. Избранные произведения*. Москва: Современник; 1986:320-323.
Kulakovsky AE. The principal merits of Pushkin's poetry. In: Kulakovsky A.E. The Arrival of Summer. *Poetry and Prose. Selected Works*. Moscow: Sovremennik; 1986:320-323 (in Russ.).
4. Неустроев Н.Д. *Собрание сочинений. Стихи. Рассказы. Письма*. Т. 2. Якутск: Бичик; 2006:222.
Neustroev ND. *Collected works. Poetry. Short Stories. Letters*. Vol. 2. Yakutsk: Bichik; 2006:222 (in Russ.).
5. Рубакин Н.А. Уважаемый Николай Дионисьевич! Письмо к Н.Д.Неустроеву. *Неустроев Н.Д. Собрание сочинений. Стихи. Рассказы. Письма*. Т. 2. Якутск: Бичик; 2006:217-218.
Rubakin NA. Dear Nikolai Dionisyevich! Letter to N.D. Neustroev. In: *Collected Works. Poetry. Short stories. Letters*. Vol. 2. Yakutsk: Bichik; 2006:217-218 (in Russ.).
6. Тобуроков Н.Н. *Литература начала века. Литература Якутии. XX век*. Якутск: ИГИ АН РС(Я); 2005:67-100.
Toburokov NN. *Literature of the beginning of the century*. In: *Literature of Yakutia. 20th century*. Yakutsk: Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the RAS; 2005:67-100 (in Russ.).
7. Сивцев Д.К.-Суорун Омоллоон. *Николай Денисович Неустроев*. Критика писателя. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2012:35-37.
Sivtsev DK. – Suorun Omolloon. *Nikolai Denisovich Neustroev*. Criticism of the writer. Yakutsk: NEFU Publishing House; 2012:35-37 (in Russ.).
8. Архив ЯФ СО АН СССР. ф. 5, оп. 2, д. 91, л. 9.
Archive of the Yakut Branch of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Fund 5, Series 2, File 91, Sheet 9 (in Russ.).
9. Антология Саха театра. 1-я книга. Якутск: Бичик, 2010:420.
Anthology of the Sakha Theater. Book 1. Yakutsk: Bichik; 2010:420 (in Russ.).
10. Протодяконов В.Н. *Сборник статей*. Якутск: Бичик; 2009:304.
Protodyakonov VN. *Collection of articles*. Yakutsk: Bichik; 2009:304 (in Russ.).
11. Питерская С.Э. Образ скупого в мировой литературе. *Филология и литературоведение*. 2015;(12). URL: <http://philology.snauka.ru/2015/12/1805>
Piterskaya SE. The image of the miser in world literature. *Philology and literature*. 2015;(12). Available at: <http://philology.snauka.ru/2015/12/1805> (in Russ.).
12. Кириллина М.А. *Якутская комедия. Типология и жанровая динамика*. Новосибирск: Наука; 2014:115.
Kirillina MA. *Yakut comedy. typology and genre dynamics*. Novosibirsk: Nauka; 2014:115 (in Russ.).
13. Слепцов П.А. *Якутский литературный язык. Истоки. Становление норм*. Новосибирск: Наука; 1986:262.
Sleptsov PA. *The Yakut literary language. Origins. Formation of norms*. Novosibirsk: Nauka; 1986:262 (in Russ.).

14. Амма Аччыгыя. Якутская советская драматургия. Из доклада на первой всеякутской конференции советских писателей (декабрь, 1934). Амма Аччыгыя. *Человек и творчество*. Якутск: Якутское книжное издательство; 1975:211-225.

Amma Achchyghya. Yakut Soviet drama. From a report at the First All-Yakut Conference of Soviet Writers (December, 1934). In: Amma Achchyghya. *The man and art*. Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House; 1975:211-225 (in Russ.).

15. Башарин Г.П. *Три якутских реалиста-просветителя*. Якутск: Издательский Дом СВФУ; 2019:186.

Basharin GP. Three Yakut realist educators. Yakutsk: NEFU Publishing House; 2019:186 (in Russ.).

Сведения об авторе

ОКОРОКОВА Варвара Борисовна – д. филол. н., профессор кафедры якутской литературы, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-2725-4345>, e-mail: bokorsaisar@mail.ru

ПОПОВА Матрена Петровна – к. филол. н, доцент кафедры якутской литературы, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-2656-2258>, e-mail: pmatrena75@mail.ru

About the authors

Varvara B. OKOROKOVA – Doct. Sci. (Philology), Professor, Department of Yakut literature, M.K. Ammosov North-Eastern University, Yakutsk, Russian Federation

Matryona P. POPOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Yakut literature, M.K. Ammosov North-Eastern University, Yakutsk, Russian Federation

Вклад авторов

Окорокова В.Б. – разработка концепции, методология, редактирование рукописи

Попова М.П. – проведение исследования, создание черновика рукописи

Authors' contribution

Varvara B. Okorokova – conceptualization, methodology, writing - review & editing

Matryona P. Popova – investigation, writing - original draft

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 06.05.2026

Поступила после рецензирования / Revised 30.05.2026

Принята к публикации / Accepted 08.06.2026